

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Тактика проведения обыска»

Студент

В.Ф. Нафиков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Тема выпускной квалификационной работы «Тактика проведения обыска».

Работа посвящена исследованию особенностей тактики проведения обыска.

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованных источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первом разделе раскрывается содержание фактических и юридических оснований для проведения обыска.

Во втором разделе исследуются особенности тактики подготовки и проведения обыска, рассматриваются проблемные вопросы, связанные с соблюдением гарантированных прав и свобод человека при производстве указанного следственного действия.

В третьем разделе рассматривается место обыска в системе невербальных средств криминалистической тактики, анализируются возможности применения специальных психофизиологических знаний в совершенствовании тактики проведения обыска.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Основания проведения обыска	7
Глава 2. Особенности тактики подготовки и проведения обыска	12
2.1. Тактика подготовки к обыску	12
2.2. Тактика рабочего этапа обыска	19
Глава 3. Психологические аспекты проведения обыска	30
3.1. Обыск в системе невербальных средств криминалистической тактики	30
3.2. Использование специальных психофизиологических знаний в совершенствовании тактики проведения обыска	35
Заключение	42
Список используемых источников и литературы.....	45

Введение

Актуальность темы работы. Анализируя состояние современной преступности, основываясь на прогнозах ученых-криминалистов на ближайшее будущее, приходим к выводу о постоянном увеличении количества высококвалифицированных преступлений. В связи с этим, остро стоит проблема сбора доказательств по соответствующим делам. Часто встречается ситуация, при которой следствие располагает значительным объемом информации по конкретному преступлению, но ее недостаточно для доказательства вины подозреваемого. Это обусловлено, прежде всего, тщательной подготовкой преступлений. Время и место преступления выбирают так, чтобы исключить или уменьшить вероятность появления очевидцев, свести к минимуму количество материальных следов, орудия преступления, предметы преступного посягательства уничтожают или надежно прячут, после задержания подозреваемый тщательно продумывает поведение на следствии, к защите привлекают квалифицированных адвокатов. В то же время каждое преступление оставляет в окружающей среде комплекс следов, являющихся источниками доказательственной информации. В процессе расследования следователь выполняет комплекс сложных умственных задач, включая ход совершенного преступления, вероятность обнаружения доказательств. Событие преступления восстанавливают по оставшимся следам, которые зафиксированы в виде идеальных отражений в памяти человека, и различными материальными объектами или их отражениями.

В деятельности следователя по расследованию преступлений довольно четко прослеживаются два главных направления сбора доказательственной информации. Такую информацию следователь получает при проведении следственных действий, направленных на выявление материальных следов преступления, вещественных доказательств и документов (осмотров мест происшествия, обысков, выемки, осмотров изъятых предметов и документов и т.п.), а также следственных действий, направленных на получение и проверку

показаний (допросов, предъявлений для опознания, проверки показаний на месте).

Обыск в системе следственных действий имеет особое значение, связанное с возможностью получения материальной информации. На это обращали внимание ученые еще на начальном этапе развития криминалистики. Вопросы тактики обыска как одного из важнейших следственных действий и по сей день не утратило своей актуальности прежде всего учитывая активные тенденции к гуманизации уголовного процесса. Ведь в основе развития тактических приемов, которые следователь применяет при производстве обыска, должно всегда быть соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Потому, критическое осмысление теоретических и практических проблем реализации прав граждан во время проведения этого следственного действия остается актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Сегодня в теории криминалистики и уголовного процесса существует большое количество работ ученых, посвященных вопросам производства следственных действий, в том числе и обыска. Данным проблемам посвящены работы таких ученых как: И.И. Артамонов, О.Я. Баев, А.Н. Васильев, С.Г. Кехлеров, В.А. Образцов и др.

Объектом исследования выступает комплекс уголовно-процессуальных, психологических, криминалистических, этических факторов, влияющих на тактику обыска.

Предмет исследования – особенности тактики обыска.

Цель и задачи исследования. Целью исследования выступает комплексный анализ теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций о тактико-психологических основах проведения обыска.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- исследовать основания проведения обыска;
- рассмотреть особенности тактики подготовки и проведения обыска;

- проанализировать возможности применения специальных психофизиологических знаний в совершенствовании тактики проведения обыска.

Методология и методика исследования. Методологическую основу настоящего исследования составляет комплексное применение диалектического метода как всеобщего метода научного познания, а также общенаучных и частнонаучных методов: логического, системно-структурного, сравнительно-правового, статистического и др.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории криминалистики; статьи в научных изданиях; а также диссертационные исследования.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, другие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы организации и проведения следственных действий, в частности обыска.

Эмпирической базой исследования выступили данные социологических опросов, архивные материалы уголовных дел судов общей юрисдикции РФ, сведения, полученные другими исследователями.

Теоретическое и практическое значение исследования выражается в предпринятой попытке комплексного анализа теоретических положений и научно-обоснованных рекомендаций по тактико-психологическим основам проведения обыска. Разработанные теоретические положения и практические рекомендации расширяют и углубляют представление об особенностях тактики указанного следственного действия.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих четыре параграфа, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Основания проведения обыска

Поскольку обыск достаточно серьезно затрагивает законные права и интересы граждан, законодатель определяет основания, при которых проведение указанного следственного действия считается возможным, допустимым и правомерным. Однако многочисленные исследования этого сложного и дискуссионного вопроса не привели к формированию единой точки зрения. Поэтому есть необходимость комплексного исследования и освещение теоретических и практических проблем, возникающих при принятии следователем решения о проведении обыска, а именно определение оснований проведения.

Так, при проведении такого следственного действия, как обыск, право человека на неприкосновенность серьезно ограничивается, обыск может быть произведен только при наличии в материалах достаточного количества фактических и процессуальных оснований, предусмотренных УПК РФ .

Обыск проводится в целях обнаружения и фиксации сведений об обстоятельствах совершения преступления, отыскания орудий преступления либо имущества, добытого в результате его совершения и установления местонахождения разыскиваемых лиц.

Р.С. Белкин понимает под основанием для принятия решения об обыске любые данные, которые получены из любого источника. Достоверность указанных данных оценивает следователь либо дознаватель, исходя из следственной ситуации и обстоятельств дела. Результатом такой оценки, а также выражением внутреннего убеждения субъекта является признание их достаточными .

В научной литературе основания обыска, аналогично оснований следственных действий, разделяют на фактические и процессуальные .

К первым А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский относят данные, содержащиеся в материалах уголовного дела, а также полученные из

оперативных источников и подтвержденные процессуальным путем. В частности, это могут быть сведения, которые отражены в протоколах следственных действий .

С.С. Терещенко дает такое определение: фактическое основание обыска – это фактические данные (сведения), которые указывают на сокрытие в определенном месте или помещении документов и предметов, имеющих значение по делу. Такие данные могут быть получены: в ходе допросов, осмотра места происшествия либо при производстве других следственных и процессуальных действий; в ходе проведения оперативно-розыскных или административно-процессуальных действий, осуществляемых органами дознания .

Резонно относительно оснований проведения обыска является следующее определение: обыск – это обоснованное доказательствами, в деле, следственное действие, сущность которого состоит в принудительном обследовании участков, местности, помещений, иных объектов и конкретных граждан в целях изъятия и определения орудий, вещей и ценностей, которые получены преступным путем, а также документов и предметов, имеющих значение для установления истины по делу. Обыск также может быть произведен в целях выявления скрывающихся преступников, скрывающихся.

Если в УПК основаниями для проведения обыска прямо не признаются доказательства, то это не значит, что ими вообще следует пренебрегать. Производными положениями для признания доказательств как основ реализации любых процессуальных решений по делу является то, что все познания во время его расследования является уголовно-процессуальным познанием, доказыванием .

Как для отдельного методологической формы теоретического познания, для уголовно-процессуального доказывания присущи: тезис, аргументы и способы демонстрации, с помощью которых из аргументов выводится тезис. В структуре уголовно-процессуального познания основания для принятия

определенного процессуального решения играют роль аргументов, к которым предъявляются требования интенсивности. Признаки допустимости, относимости и достоверности доказательств в виде соответствующих оснований дают право считать их единственными, относительно истинными аргументами в плоскости действия норм УПК.

Проведение обыска дает возможность выделить две противоположные точки зрения по раскрытию их правовой природы. Первая научная позиция построена на концепции использования доказательств в качестве основных аргументов принятия таких решений. Другая – строится на доктрине «достаточное основание» и подальше в признании основной роли субъективного фактора в принятии процессуальных решений в уголовном судопроизводстве.

В XVII в. В. Лейбницем в логике было введено понятие «достаточного основания». Сущность последнего заключалась в том, что в силу принципа разумной достаточности ни один факт человеком не может восприниматься как истинный без объяснения «достаточного основания», почему он именно такой, а не другой .

В 1878 г. Верховный суд США принял решение по делу Стрейс против США: «Сотрудник полиции имеет достаточные основания для ареста и обыска, если факт и обстоятельства, которые воспринимаются им, способны убедить разумного и осторожного человека в том, что совершено преступление» . Позже появились более расширенные юридические формулировки достаточных оснований. Обязанность по их установлению возлагалась на судей, но восприятие фактов и обстоятельств как таких, которые способны убедить разумного и осторожного человека, осталось их основным критерием.

По мнению М.А. Фомина, достаточными данными для проведения обыска следует считать такую совокупность доказательств и других фактических данных, имеющиеся у органов досудебного следствия, которая позволит суду с определенной уверенностью предположить, что в каком-

нибудь месте или у какого-либо лица действительно могут находиться орудия преступления, предметы, ценности и документы, которые имеют значение для уголовного дела, а также могут находиться разыскиваемые лица и трупы .

Достаточно убедительно объясняет В.А Кузьмин, что достаточность оснований для осуществления обыска определяется внутренним убеждением следователя и судьи, которое формируется на основании закона, жизненного и профессионального опыта.

Но остается неопределенным вопрос, какая совокупность сведений может быть признана достаточной для проведения следственного действия. Прежде всего, законодатель принимает словосочетание «является наличие достаточных сведений», поэтому мы можем только предположить, что речь идет не о единичных сведениях, сообщения, доказательства, а об их совокупности.

Итак, если все же согласиться с тем, что в УПК закреплены основы доктрины «достаточного основания», то нужно будет признать, что в нашем государстве судья, а также прокурор, следователь вправе лично решать уровень достаточности информации для проведения обыска в жилище или ином владении лица, независимо от их количественных и качественных показателей.

Обращение к практике Верховного суда США дает возможность убедиться, что проведению обыска в этой стране могут предшествовать следующие основания: суждения и предположения свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, агентов, доверенных лиц; показания «с других рук», когда субъект, который их предоставляет, не является очевидцем фактов или событий, интересующих следствие и суд; объяснение «достоверных» или надежных информаторов, основанные на слухах и т.д. Использование этих оснований, ограничение конституционного права человека на неприкосновенность жилища таким образом непосредственно ставится в зависимость от возможного ошибочного или даже незаконного усмотрению отдельного должностного лица. Но в США

существует проверенная временем практика использования судебных презентаций для обоснования отдельного судебного решения.

Ее применение является дополнительной гарантией как права человека, так и разумности и осторожности самого судьи. К сожалению, этого нельзя сказать об отечественном уголовном судопроизводстве в котором основу познания традиционно составляют доказательства.

Очевидно, что общим основанием, которое предоставляет соответствующим субъектам уголовного процесса полномочия на проведение обыска, следует считать начатое досудебное расследование.

Проанализировав уголовно-процессуальные основания проведения обыска, мы пришли к выводу, что проблема разграничения фактических и правовых оснований для осуществления следственных действий имеет важное практическое значение. Как одни, так и другие призваны предотвратить необоснованное вмешательство органов досудебного расследования в личную жизнь граждан. Однако непонимание практическими работниками разницы между этими основаниями приводит к тому, что следственные действия проводятся при наличии только правовых, то есть без достаточных фактических оснований, и потому, как следствие, оказываются неэффективными.

Глава 2. Особенности тактики подготовки и проведения обыска

2.1. Тактика подготовки к обыску

Известно, что важнейшими элементами подготовки обыска являются: а) изучение материалов уголовного дела; б) сбор ориентирующей информации; в) определение состава участников обыска; г) подготовка научно-технических средств; д) планирование обыска .

На стадии изучения уголовного дела основное внимание сосредоточивается на протоколе осмотра места происшествия, фототаблицы, схемах, приложениях к протоколу, ориентировках, экспертизах, протоколах допросов, где могут быть сведения о следах, приметах внешности лиц и похищенных объектов, а также другие данные, анализ которых позволит определить круг предметов, подлежащих поиску при обыске.

С целью определения методологической основы построения модели объектов поиска планируемого обыска целесообразно провести аналогию с моделированием осмотра места происшествия. Коротко эти принципы строятся по упрощенной схеме механизма преступления как системы взаимодействия субъекта – человека, как биологического существа с его материальной оболочкой и сопутствующими объектами, с одной стороны, и материальной обстановки места происшествия, с другой стороны . Исходя из этой модели, при осмотре места происшествия надо решать две основных задачи; что оставил после себя на месте происшествия преступник; что осталось на нем и сопутствующих ему объектах, после того, как он побывал на месте происшествия – их решение позволяет легко ориентироваться во всем разнообразии существующих следов, объектов, принимать правильные решения по их фиксации и изъятию.

Аналогичную схему можно построить и при моделировании будущего обыска формулировкой его основных задач: а) найти те объекты, которыми

оставлены следы на месте происшествия; б) найти те объекты и следы, к месту обыска принесенные преступником с места происшествия. Если осуществить постановку целей обыска в такой форме, то значительно легче ориентироваться во всем многообразии следов, вещественных доказательств, делать моделирование процессов взаимного обмена следовой информации, а также готовить список объектов, подлежащих поиску. На основании построения такой модели объектов поиска осуществляется дальнейшая подготовка к обыску.

На стадии сбора ориентирующей информации составляется подробный перечень вещественных доказательств, включаются в план обыска. Для этого целесообразно подготовить три специальные таблицы. Исходя из анализа основных видов следов и следообразующего объектов, которые следует искать при обыске, рассмотрим информацию, подлежащую включению в поисковую таблицу № 1.

Прежде всего, туда вносится информация обо всех следах, обнаруженных на месте происшествия; на основе проведения судебно-экспертных исследований определяется вид следообразующего объекта, их свойства, которые также указываются в таблице. Кроме того, исходя из особенностей искомых объектов даются рекомендации о возможном месте их нахождения в месте обыска.

Отметим наиболее распространенные следы и объекты:

- следы обуви. Из материалов экспертиз выбирается вид обуви, размер, рисунок подошвы, делаются схематические зарисовки всех видов следов обуви или готовятся фотоснимки, уточняется проведена ли сверка следов с обувью потерпевших;

- следы перчаток. Определяется вид перчаток, характерный рисунок переплетения нитей или структура кожи;

- следы одежды. Указывается, каким предметом одежды могли быть оставлены следы, вид ткани, возможно наличие дефектов и загрязнений;

- следы взлома. В протоколе осмотра, материалах экспертиз подробно анализируется способ взлома преграды, определяется тип и вид орудия взлома, основные параметры его рабочей части, указывается цвет взломанной преграды, особенности и дефекты инструмента, предполагаемые параметры и конструктивные особенности, способ изготовления. Дополнительным ценным источником информации из орудий взлома является цвет и вид материала препятствия, микрочастицы которых могли остаться на рабочих поверхностях инструмента;

- замки. Если замки сломаны, то решаются вопросы по орудиям взлома, а если открыты подбором ключей, то в план обыска включается поиск отмычек или набора стандартных ключей, а также различных деталей, конструкций замков;

- следы автотранспортных средств. По следам ходовой части определяется вид, модель транспортного средства, по следам колес – модель, рисунок протектора, и обязательно – каким колесом оставлен след для того, чтобы при совпадении параметров необходимо изъять колесо. При обнаружении на месте происшествия осколков внешних осветительных приборов, определяется вид рассеивателя фары, при обыске ведется поиск остатков осколков, изучаются места деформации кузова и др.;

- следы применения огнестрельного оружия. По имеющимся следам, пулям, гильзам определяется вид оружия, подлежащий поиску. При обыске следует обращать внимание на выявление сопутствующих объектов, например, стреляных гильз, кусков бумаги которые могут быть частями самодельного пыжа, заготовки, чертежи оружия и т.п. Внимание сосредотачивают на всех объектах, инструментах, которые связаны со снаряжением патронов, изготовлением пуль, и всем тем, что связано с оружием. Для проверки подозреваемого на причастность к стрельбе у него берутся смывы с рук и лица, а также осматривают одежду и сумки, где могло переноситься оружие на наличие смазки и следов металлизации;

- следы взрыва. Если по материалам дела определяется вид взорванного взрывного устройства (ВУ), тип взрывчатого вещества, то на основании реконструкции ВУ составляется отдельный подробный список его деталей с указанием маркировок, способа изготовления, вида примененного инструмента, описывается технология изготовления ВУ, вид использованных материалов и деталей, их внешние отличительные признаки;

- следы холодного оружия. По данным экспертиз определяется вид примененного оружия, отмечаются его размерные параметры, и на этой основе ведется поиск объектов. Особое внимание при обыске уделяется предварительному выявлению следов крови на ноже или других орудиях, волос и микрообъектов текстильных волокон, частиц органов и тканей, следы рук;

- микрообъекты. Учитывая сложность исследования микрочастиц бывает трудно точно определить объект поиска, поэтому рекомендуется планировать изъятие несколько большего круга объектов. При этом важно выдержать общий методологический подход использования микрочастиц при доказывании, исходя из механизма их образования на месте происшествия и модели контактного взаимодействия объектов. Планирование должно включать поиск объектов, от которых могли отделиться микрочастицы, обнаруженные на месте происшествия, а также тех микрообъектов, которые перенесены с места происшествия и находятся на объектах обыска;

- кровь. Если по материалам дела имеются данные, что на подозреваемом может быть кровь от потерпевшего или на месте обыска совершено убийство, то необходимо спланировать участие специалистов: биолога, криминалиста, а также применение научно-технических средств и инструментов, в том числе для поднятия досок пола;

- следы почвенного происхождения. Если на месте происшествия обнаружены отдельные частицы грунта, необходимо запланировать осмотр обуви подозреваемого, с которым могли они отделиться. При необходимости изымаются образцы грунта с поверхности земли для проведения

почвоведческих экспертизы, а также именно обувь, как источник информации о местонахождении подозреваемого;

- следы животного и растительного происхождения. Если в материалах дела имеются данные об изъятии на месте происшествия волос животных, частиц растений, занесенных преступником на место происшествия, то, зная их характерные признаки, планируется поиск места-источника происхождения этих объектов. Например, на обуви гр. Л., труп которого вывезли на свалку, нашли волос козы, а при обыске в хозяйстве подозреваемого гр. В. обнаружена была коза. Положительные результаты экспертизы помогли разоблачить гр. В. в содеянном убийстве;

- другие виды следов. Ценными объектами поиска являются предметы – часть которых находится на месте происшествия, а часть может быть найдена при обыске (части веревок, упаковочного бумаги, ткани и др.), Планируется при обыске отыскание аналогичных узлов веревок, характерных окурков; при наличии в деле данных о применении лейкопластыря, клейкой ленты, стеклореза – все это подлежит включению в план и т.д.

- предметы, оставленные преступником. В перечень объектов, изъятых на месте происшествия, включаются и те предметы, принесенные преступниками. При обыске конечно ищут недостающую часть этих предметов (одну перчатку, одну сережку, оторванную пуговицу и т.д.), или ориентируются на следы-отображения, по которым потом можно доказать, что найденный на месте происшествия предмет ранее находился в пользовании подозреваемого .

В поисковую таблицу № 2 включается полный перечень похищенных при совершении преступления предметов. Описание их должно быть по возможности подробным с приложением технических паспортов и описанием аппаратуры, с фотографиями и зарисовками ювелирных и других изделий. Указываются маркированные и номерные обозначения, даты выпуска изделий, точное их наименование и модель, цвет, технические характеристики, а также

индивидуальные признаки. Целесообразно к таблице добавить фотоснимки (или схемы) внешнего вида похищенных предметов.

На заключительном этапе сбора ориентирующей информации составляется поисковая таблица № 3, в которую заносятся данные о тех следах-наслоениях, которые образовались на одежде и теле преступника. Следует отметить, что это наиболее сложная аналитическая разработка, так как непосредственных данных по этому виду носителя следов в протоколах конечно нет. Поэтому, по результатам изучения материалов дела и обстановки места происшествия проводится моделирование процессов образования следов на одежде и теле преступника и других объектах, им используемых. К числу таких следов, прежде всего, относятся различного рода загрязнения краской, побелкой, производственными загрязнениями, угольной пылью, рассыпанными мукой, цементом и т.д. К следующей группе следов подобного вида относятся объекты почвенного и растительного происхождения, которые нередко остаются на одежде и обуви преступника, а на месте происшествия изымаются в виде образцов. Особую категорию следов составляют кровь и другие биологические выделения, а также микрообъекты, которые могут остаться на одежде преступника. В связи с тем, что целью обыска не является выявление и изъятие отдельных микрообъектов-наложений, то конечно подлежит изъятию одежда, предметы, которые затем направляются на экспертизу для выявления микрочастиц, которые могут происходить с места происшествия.

Подготовительная стадия сбора ориентирующей информации заканчивается составлением трех указанных поисковых таблиц и подготовкой фототаблиц-ориентировок или схематических зарисовок, содержащих иллюстративный материал для облегчения розыскной работы. Фотографии внешнего вида объектов, подлежащих поиску, могут быть получены из материалов информационно-справочных картотек и натуральных коллекций, которые ведутся подразделениями экспертно-криминалистической службы МВД.

Определение состава участников обыска, подбор специалистов является следующим элементом подготовки и относится к числу важных организационных мероприятий. При этом надо исходить из основных целей обыска, вида следов, изъятых на месте происшествия, уровня сложности технических средств, применяемых при обыске. Большую помощь при проведении обыска могут предоставить эксперты лабораторий: баллистической, автотехнической, взрывотехнической, биологической, судебно-бухгалтерской, по техническому исследованию документов, пищевой, компьютерной, почвоведческой, ботанической и других, в зависимости от конкретных поисковых задач .

Подготовка научно-технических средств к обыску фактически включает в себя определение необходимости привлечения тех или иных специалистов, которые и обеспечат применение оборудования. Особое внимание следует уделять подготовке качественных источников освещения, металлоискателей, щупов, средств фото-видеосъемки и т.п.

Планирование является заключительным этапом подготовки к обыску, и в концентрированном выражении должно содержать результаты построения модели искомых объектов. Осуществляется расчет сил и средств, закрепляются за участниками обыска направления поисковой работы по отдельным помещениям или с разбивкой по видам объектов, включенных в поисковые таблицы. Планом предусматривается распределение обязанностей по описанию и упаковке изымаемого, ответственных за подготовку технических средств и упаковочного материала, определяются лица, наблюдающие за поведением, перемещением подозреваемых и лиц, находящихся в помещении и т.д., прорабатываются мотивы и психологические приемы, способствующие добровольной выдаче объектов поиска.

Таким образом, приведенная методическая схема относится к наиболее распространенному виду обыска, проводимого по одной уголовному делу. В тех случаях, когда основная цель обыска находится в сфере выявления данных,

свидетельствующих о причастности подозреваемого к совершению различных преступлений, то основная отличительная черта этого вида обыска состоит в подготовке более обобщающей ориентирующей информации.

Применение на практике предлагаемой методической схемы, широкое применение специальных знаний, активное привлечение специалистов экспертно-криминалистической службы при подготовке к проведению обыска позволит значительно повысить эффективность проведения этого важного следственного действия.

2.2. Тактика рабочего этапа обыска

Обыск представляет собой сложное следственное действие. Это объясняется большим количеством процессуальных требований к его проведению, а так же сложной подготовительной частью и необходимостью соблюдения определенной законом процедуры его проведения. Кроме того, проведение обыска порождает проблемы морального характера, связанные с мероприятиями по его проведению, то есть необходимостью принудительного вторжения в помещение, участием посторонних лиц (понятых), ограничением прав и свобод граждан, принудительным изъятием предметов, имущества, вещей и т.п.

По мнению А.К. Крачевского, обыск представляет собой следственное действие, посягающее на должный покой, на неприкосновенность семейного очага, на незыблемость собственности, тайны частной жизни, на одно из существенных прав человека, без которого немыслима гражданская свобода, личная и имущественная неприкосновенность всех и каждого .

В то же время это следственное действие занимает важное место в процессе установления истины по уголовному делу. Поэтому вполне оправдано то, что проведению обыска законодателем уделено большое внимание по определению его границ и возможностей.

В юридической литературе многие авторы определяют обыск как следственное действие, имеющее принудительный характер. Элемент принуждения при обыске заключается в том, что обследование помещений или других объектов может осуществляться без согласия лиц, в распоряжении которых они находятся. Кроме того, проводя обыск, следователь вправе вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается их открывать. Особенностью обыска является то, что он связан с непосредственным вторжением в сферу личных интересов граждан, ограничивает их права и свободы, имеет явно принудительный характер.

При проведении обыска возможно ограничение не только указанного конституционного права граждан, но одновременно и права граждан на тайну личной жизни, так как жилье является «традиционно семейный очаг, место, закрытое от нескромных взглядов», на что не без оснований указывалось в литературе .

Следует отметить, что многие вопросы предварительного следствия, связанные с проведением обыска, остаются дискуссионными. Кроме того, решение некоторых из них нуждается в четкой регламентации в уголовно-процессуальном законе. Отсутствие в законе механизмов их решения порождает многочисленные случаи незаконного и необоснованного проведения этого следственного действия.

Ограничение прав граждан, которые иногда возникают при проведении обыска, влекут серьезные нравственные проблемы и требуют создания реальных гарантий их обеспечения. Решению указанных проблем, возникающих при проведении обыска, придается большое значение в международных актах, поскольку они касаются ограничения прав человека. Так, международное сообщество относит неприкосновенность жилища и связанные с ней тайны личной и семейной жизни в разряд важнейших прав человека и фиксирует гарантии их соблюдения во многих международных документах. В Декларации ООН «О правах человека» провозглашено, что

никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольном посягательству на его жилище, тайну его корреспонденции, его честь и репутацию . Подобные положения содержатся в Международном пакте о гражданских правах (ст. 17) , Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод граждан (ст. 8) .

Отечественное законодательство также декларирует указанные права. Так, Конституция РФ в ст. 25 определяет: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» . Отдельные конституционные положения конкретизированы в статьях УПК, в которых определяются определенные моральные требования, которые должны соблюдаться при проведении обыска, и механизмы их обеспечения. Так, его проведение допускается только при наличии достаточных оснований полагать, что при его проведении будут выявлены факты, подтверждающие совершение преступления и обязательно в присутствии лица, у которого производится обыск, а также предоставлением ему права добровольно выдать предметы, свидетельствующие о совершенном преступлении. В то же время закон предусматривает определенные ограничения относительно действий лиц, проводящих обыск. Так, запрещено проводить обыск в ночное время, кроме исключительных случаев, и объявлять обнаруженные при обыске обстоятельства личной жизни лиц, которых обыскали и других лиц, находящихся в этом помещении.

Считаем правильным, что предложенные к проведению обыска указанные требования, обеспечивающие охрану нравственных ценностей личности, не должны быть исчерпывающими.

Некоторые вопросы, связанные с проведением обыска, остаются нерешенными, а их решения напрямую связано с обеспечением охраны конституционных прав граждан-участников уголовного процесса. Одним из них является вопрос целей обыска и их конкретизация в уголовно-

процессуальном законодательстве. По определению цели проведения обыска среди ученых существовало и существует много взглядов, и до сих пор нет четко определенной позиции по этому вопросу. Отдельные авторы указывают, что целями обыска является обнаружение доказательств и других предметов, имеющих существенное значение для расследования дела, выявления скрывающихся преступников, похищенного имущества и т.п. . Другие к целям обыска дополнительно приобщают выявление вещественных источников доказательств: документов, имущества и ценностей, необходимых для обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба, а также трупы и его части; обвиняемого или подозреваемого .

Некоторые ученые не ограничивают цель обыска выявлением вещественных доказательств совершенного преступления, а связывают ее с выявлением материалов для оценки личности обвиняемого .

На наш взгляд, наиболее полно цели обыска указано в работе Н.А. Селиванова и В.И. Тербилова. Они считают, что обыск должен проводиться с целью обнаружения орудий и следов преступления, документов, касающихся дела, предметов и ценностей, похищенных или приобретенных преступным путем, предметов и документов, которые могут иметь значение для расследования дела, разыскиваемых лиц, трупов и т.д.

В действующем УПК цель обыска прямо не определена, однако достаточно четко очерчена. Поэтому вполне оправдано возникает вопрос, может ли обыск проводиться с целями, не очерченными в законе? Представляется, что ответ на него будет отрицательным. Такой вывод основывается на принудительном характере проведения обыска, а также обстоятельствах при его проведении ограничиваются права и свободы человека. Итак, можно сделать вывод, что произвольное толкование целей проведения обыска при расследовании не допускается. Такое мнение поддержано отдельными учеными, которые считают, что УПК должен предусматривать более точную регламентацию целей проведения обыска.

Целесообразно в УПК четко определить цель обыска, что, по нашему мнению, должно выражаться в: выявлении и изъятии объектов, свидетельствующие о фактах, касающихся расследования преступлений; выявлении лиц, совершивших преступление; выявлении и изъятии объектов, исключенных из гражданского оборота или ограниченных в обороте при отсутствии права на их сохранности; выявлении и изъятии вещей или ценностей для обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества.

Следует охарактеризовать еще одну проблему проведения обыска, что имеет важное моральное значение и не имеет механизмов решения в действующем законодательстве. Это проблема оснований проведения и обоснованности обыска, определение которых при его проведении является важнейшей гарантией соблюдения прав личности.

В законодательстве содержится норма, которая указывает на необходимость обоснования и определяет, что оно является обязательным условием для проведения обыска. УПК в основном определяет цель его проведения. Заложенная в законе формулировка: «для проведения обыска должны быть достаточные основания» имеет размытый характер и не в полной мере отражает требования по защите прав и свобод человека. Кроме того, закон не дает разъяснение этого понятия, что на практике может приводить к неправильному их толкованию. Под этим понятием следует понимать наличие такой совокупности фактических данных (доказательств), свидетельствующих о возможности выявления в том или ином помещении (местности) лица, разыскиваемых предметов и т.п.

В юридической литературе высказывается мнение, что для определения оснований для проведения обыска как достаточных не обязательно, чтобы следователь знал точные индивидуальные признаки объектов обыска. Такую позицию вряд ли можно поддержать. На наш взгляд, целесообразно, чтобы термин «достаточные основания» имел конкретное значение и выражался в

таким определением: достаточными основаниями для проведения обыска могут быть фактические данные, истинность которых проверена и доказана в процессе расследования.

Под понятием «достаточности» следует понимать их полноту, объем составляющей оснований фактических данных. Это зависит от многих условий, среди которых следует назвать конкретные обстоятельства уголовного дела и характер их достоверности или вероятности. В то же время, достаточность выражает субъективная сторона проведения рассматриваемого следственного действия. Ее оценка всегда субъективна, поскольку проводится конкретными лицами. Поэтому именно на этапе подготовки к проведению рассматриваемого следственного действия возможны значительные ошибки, причем объективного характера. Вероятнее всего, что они будут связываться с ошибочной оценкой имеющейся информации. Исходя из этого, в качестве основания для проведения обыска необходимо использовать только информацию, легализованную процессуальным путем. Проведение обыска не может основываться только на убеждении лиц, проводящих расследование, поскольку они не всегда могут отражать объективную оценку исследуемых событий. Проведение обыска должно основываться на фактических, достоверных данных. Во всех случаях основания для проведения обыска будут достаточными только в случае, если есть фактические данные, позволяющие сделать вывод о необходимости его проведения.

В действующем законодательстве остается не решенным вопрос о возможности использования в качестве оснований для проведения обыска данных, полученных не только на предварительном следствии, а и благодаря оперативно-розыскным мероприятиям. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» делает возможным получение информации о совершенном преступлении или его предупреждения с помощью негласного проникновения оперативного работника в жилое или нежилое помещение, что на самом деле также обыск. Негласное проникновение в помещение и его обследование не

допускает изъятие любых предметов, использование видеосъемки, фотосъемки и т.п. Результаты таких действий носят конфиденциальный характер и не имеют силы доказательств, однако, данные, полученные благодаря таким оперативным действиям, впоследствии могут реализовываться при проведении следственных действий и использоваться для обоснования оснований проведения указанного следственного действия.

Поэтому справедливо будет или исключить из Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» положения, регламентирующие негласное проникновение в жилье или регламентировать в законе возможность проведения и использования таких данных. По нашему мнению, проведение таких мероприятий возможно только на основании решения суда (по аналогии с положениями ст. 25 Конституции).

Поэтому сегодня обязательным требованием является необходимость дополнения УПК нормами, регламентирующими проведение обыска, в частности, четкой регламентации в законе оснований для его проведения. Целесообразно, если в решении суда о проведении обыска определяться следующие предпосылки: с какой целью проводится обыск; для выявления каких именно предметов, лиц и т.д., какие существуют основания для проведения обыска.

Немало проблем морального характера возникает в связи с применением при проведении обыска института понятых, в качестве которых на практике часто приглашают соседей, знакомых, сослуживцев (если обыск проводится по месту работы), что придает его проведению широкую огласку. Моральная острота этого вопроса усугубляется также и тем, что обыск может быть проведен не только у обвиняемого или подозреваемого, но и у любого другой лица при наличии достаточных и предусмотренных законом для этого оснований.

Во время проведения обыска понятые становятся свидетелями фактов личной жизни лиц, у которых проводится это следственное действие, а,

безусловно, что многие из них хотели бы оставить это в тайне. В соответствии с требованиями действующего УПК, следователь обеспечивает понятым возможность наблюдать проведение обыска и обязан представить присутствующим все обнаруженные и изъятые предметы. В зависимости от характера поведения следователя, его отношения к лицу, у которого производится обыск, комментарии по поводу обнаруженных предметов, у понятых складывается определенное мнение о соседях, сослуживцах, о его семье, близких ему людей, а также об уголовном деле в целом. Поэтому, видимо, целесообразно приглашать в качестве понятых тех граждан, присутствие которых не способствовало бы разглашению любой информации. С нравственных позиций оправдано приглашение в качестве понятых тех граждан, которые не знакомы с лицом, в отношении которого проводится обыск, и не проживают с ней по соседству. При этом понятые имеют возможность узнать о различных обстоятельствах личной жизни лиц, у которых проводится обыск, поэтому следователь должен принимать все необходимые меры, чтобы такая информация о лице не разглашалась.

УПК с целью охраны личных тайн лиц, у которых производится обыск, обязывает следователя принимать меры по неразглашению обстоятельств их личной жизни. Однако закон не предусматривает, какие меры должен принимать следователь для обеспечения тайны данных в отношении лица, которые стали известны во время проведения обыска. Кроме того, разглашение такой информации не карается законом, что, безусловно, влечет наступления негативных последствий в моральном плане для лиц, в отношении которых проводится указанное следственное действие.

Учитывая наступление негативных последствий для лиц, у которых производится обыск, предотвращая вторжение в сферу их частной жизни, законодатель должен был закрепить не только запрет на разглашение обстоятельств, а и запрет на разглашение информации о личной жизни граждан. И вполне справедливо, если за нарушение таких запретов будет предусмотрена

уголовная ответственность. Такое предложение – это не только наша позиция, она основывается на конституционных требованиях, которые гарантируют судебную защиту права граждан от вмешательства в их личную (семейную) жизнь и распространение информации, порочащей их честь и достоинство.

При проведении обыска недопустимо оглашение обстоятельств личной (семейной) жизни граждан, в отношении которых проводился обыск, что является гарантированным государством правом каждого гражданина. Однако при проведении обыска составляется протокол, может быть использовано фотографирование и видеосъемка, где фиксируются все обстоятельства следственного действия.

Поэтому возникает вопрос о необходимости фиксации обстоятельств личной жизни граждан, в отношении которых проводится обыск, в протоколе обыска или в материалах уголовного дела (если они не имеют отношения к предмету доказывания).

На наш взгляд, правильно, если закон будет предусматривать ограничение возможности фиксации в материалах уголовного дела сведений о личной жизни участников процесса, ставшие известными при проведении обыска. Исходя из указанной конституционной нормы, действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо дополнить, например, следующим положением:

«Следователь во время проведения обыска или выемки, обнаружив предметы или документы, содержащие данные о личной (интимной) жизни граждан и не касающиеся расследуемого преступления, не должен знакомить с ними понятых и других лиц, присутствовавших при проведении следственного действия.

Если же такая информация имеет значение доказательств для дела и при необходимости их изъятия, следователь действует в соответствии с требованием уголовно-процессуального законодательства, предупредив

понятых и других присутствующих лиц об ответственности за разглашение указанных данных».

Обыск относится к тем видам следственных действий, при проведении которых этические его аспекты преобладают над тактическими, что в отдельных случаях ставит под сомнение возможность его проведения. Например, проведение обыска в отсутствие лица, занимающего это помещение.

Проведение обыска в такой ситуации С.Г. Любичев расценивает как нарушение норм права и морали. Он утверждает, что при этом лицо лишено возможности добровольно выдать предметы, которые разыскиваются и предотвратить принудительное обследование своего жилья, а при обыске реально осуществить свое право на защиту. Проведение обыска при отсутствии лица, занимающего помещение (которое живет в нем) нельзя применять хотя бы потому, что в этом случае лицо лишается возможности само выдать предметы, которые разыскивают, а также нарушаются его права на защиту. Однако иногда возникает необходимость для проведения обыска в таких условиях, например, обвиняемый скрывается, а в помещении, где он проживает, хранятся средства и доказательства о совершенном. На наш взгляд, решение такой ситуации должно определяться в законе. УПК как одно из оснований для проведения обыска должен предполагать возможность на проведение обыска в отсутствие лица, занимающего помещение.

Проведение обыска нередко сопровождается с применением такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, которое выражается в запрете лицу, у которого описано имущество, распоряжаться им. В случае наложения ареста на денежные взносы производство любых операций с ними приостанавливается.

Таким образом, эта мера процессуального принуждения связана с ограничением конституционного права личности на собственность, то есть права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

Указанные положения закона сегодня нуждаются в уточнении. Если раньше личную собственность граждан составляли, как правило, предметы быта, личного потребления, то сейчас в частной собственности могут находиться и ценности совсем другого порядка. Частная собственность может содержаться в уставном капитале коммерческого предприятия, что служит законным источником постоянных доходов для лица, у которого оно изъято и членов ее семьи. Если речь идет о частной собственности, вложенную в предпринимательскую деятельность, то ограничение такого права влечет серьезные последствия имущественного характера не только для лица, которое выступает как участник уголовного процесса, но и других лиц. Применение указанных мер может привести к полному искажению конституционного принципа социальной справедливости.

Рассматривая моральные и правовые вопросы проведения обыска, мы также рассмотрели и проблемные тактические вопросы, связанные с его проведением, поскольку задача состояла в том, чтобы рассмотреть проблемы обеспечения прав и свобод человека, защиты его чести и личного достоинства, что по своему содержанию является выражением справедливости и на основании этого предложить некоторые пути их решения.

Глава 3. Психологические аспекты проведения обыска

3.1. Обыск в системе невербальных средств криминалистической тактики

В УПК РФ определены процессуальную форму следственных действий: 1) допрос и очная ставка; 2) предъявление для опознания; 3) обыск и выемка; 4) осмотр: места происшествия, местности, помещений, жилья или иного владения лица, вещей и документов, трупа, эксгумация; освидетельствование; 5) следственный эксперимент; проверка показаний на месте; 6) контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 7) производство судебной экспертизы.

В методологическом аспекте следственные действия являются методами судебно-следственного познания, в уголовно-правовом – процессуальной формой, а в криминалистическом – средствами криминалистической тактики, ее «инструментарием» для собирания, исследования источников доказательственной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Средствами криминалистической тактики выступают средства, которые использует следователь, когда фиксирует, закрепляет, исследует и применяет при доказывании информации (например, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, истребование документов и т.п.).

Ученые обоснованно определяют необходимость разделения следственных действий по виду источников отображения информации: 1) вербальные – для получения информации из личных источников (от людей); 2) невербальные – для получения информации от вещественных источников (от вещей); 3) смешанные – для получения информации из сложных (системных) источников («люди – вещи»).

Правильным является утверждение о том, что многообразие подобных объектов определяется многообразием объектов материального мира, поэтому при сборе подобной информации речевой способ уступает другим приемам (измерение, наблюдение, сравнение и т.д.), она по форме своего представления может быть вербальной .

Понятие «нонвербальный» и «невербальный» являются синонимами. В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе большинство ученых, используют именно термин «невербальные средства криминалистической тактики». Мы также согласны с этим подходом.

В криминалистической литературе выступают научные позиции о том, что к главным невербальным следственным действиям относятся обыск, осмотр и выемка.

В УПК определено, что целью обыска является выявление и фиксирование сведений об обстоятельствах совершения преступления, отыскания орудия преступления или имущества, которое было получено в результате его совершения, а также установления местонахождения разыскиваемых лиц. К сожалению, такое нормативное формулировка не позволяет полноценно определить правовое содержание обыска в контексте следственной деятельности.

В то же время в теории криминалистики обыск понимается как следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности, отдельных граждан с целью отыскания и изъятия предметов, имеющих значение по делу, а также обнаружения разыскиваемых лиц .

В работах многих ученых обыск и выемку толкуются как взаимосвязанные понятия. Так, по своей сути обыск и выемка похожи, поскольку направлены на выявление и изъятие материальных источников информации, причинно связанных с расследуемым преступлением . Ученые

определяют сходство обыска и выемки, поскольку круг объектов, которые подлежат изъятию при проведении выемки, такое же, как и во время обыска .

Конечно, процессуальный порядок, некоторые тактические особенности осуществления обыска и выемки, безусловно, похожи. Однако имеются и определенные различия, которые влияют на процесс доказывания и тактику следственной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Осуществление выемки проводят в случае необходимости изъятия только определенных предметов и документов, когда точно известно, где и у кого они хранятся. Если нельзя точно определить, что именно необходимо искать или где и у кого нужные вещи или документы, следует проводить обыск . В ходатайстве для обоснования необходимости проведения обыска следователи используют преимущественно общие фразы, учитывая материалы конкретного уголовного дела, например, «орудия совершения преступления», «имущество, которое было получено в результате совершения преступления», то есть то, что планируют найти во время обыска. Такой подход не вполне соответствует требованиям УПК. В теории криминалистики эта норма актуализирует вопрос об основаниях проведения обыска.

По мнению ученых, обыск и выемка различаются также по объектам обнаружению и изъятию. Во время обыска, кроме орудий совершения преступления, вещей, ценностей, предметов и трупов, ищут разыскиваемых лиц, то есть два класса объектов – «вещи» и «люди», а во время выемки – только вещи . Отличие между обыском и выемкой также состоит в тактических способах получения вещей и документов органами досудебного расследования, в частности добровольная выдача и принудительное изъятие.

По нашему мнению, указанные процессуальные действия следователя имеют разную степень психологического взаимодействия между участниками уголовного дела, поскольку обыск предусматривает элементы принудительного обследования жилья или иного владения лица. Обыск следует отнести к следственным действиям со значительным потенциалом конфликтности,

закрывающийся, с одной стороны, в противоположности целей сторон, а с другой – принудительности и публичности. Принудительный характер обыска вызывает в основном эмоциональный конфликт, поскольку его проведение предусматривает вмешательство посторонних лиц в интимно-личностную сферу обыскиваемого .

В теории уголовного процесса осмотр трактуют как следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии внешних признаков материальных объектов с целью выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершения преступления .

Так, обыск схож со следственным осмотром, поскольку во время него также проводят обследование местности, помещений и других объектов с целью выявления, фиксации и изъятия различных источников материальной информации.

К сожалению, органы предварительного расследования не уделяют должного внимания процессуальному разграничению осмотра и обыска.

Проведение осмотра имеет целью выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершения преступления, а обыск – аналогичную цель, однако несколько более широкую. Осмотр может быть самостоятельным следственным действием или составной другой (например, осмотр трупа при обыске или детальный осмотр предметов или документов уже после обыска).

В отличие от следственного осмотра, обыск имеет следующие особенности: наличие конкретного объекта поиска; принадлежность объектов поиска определенным лицам; принудительный характер обследования в процессе обыска.

Невербальные средства криминалистической тактики достаточно сложно отделить от вербальных, так как тактический прием имеет два аспекта – интеллектуальный и предметно-преобразующий . Во время проведения выемки сначала происходит вербальная коммуникативная связь между органами предварительного расследования и лицом, во владении которой находятся вещи

и документы, имеющие значение для досудебного расследования по поводу предоставления необходимых материалов, а уже затем осуществляют процессуальную деятельность. Так же может быть проведен обыск и осмотр. Однако распределение средств криминалистической тактики на вербальные, невербальные и смешанные позволяет лучше понять их теоретическую суть и эффективнее реализовать на практике.

По этому поводу безоговорочной является научная позиция, согласно которой внешность и поведение человека способны нести о нем значимую для расследования информацию, а потому использование возможностей невербального канала общения является важным для выполнения различных задач тактического, организационного и управленческого направления .

Считаем, что для совершенствования тактики следственных действий необходимо распределение форм общения с их участниками на вербальные и невербальные коммуникации.

Проанализировав общие и отличительные черты обыска, осмотра и выемки, по нашему мнению, приходим к следующим выводам:

- учитывая процессуальную форму исследуемых следственных действий и средств обеспечения уголовного судопроизводства, в них сочетаются элементы вербального и невербального характера;

- обыск и выемка схожи по процессуальной форме, однако содержат существенные различия;

- в отдельных случаях, определенных тактикой осмотра и обыска, первый может быть составной частью второго, кроме ситуаций, когда осмотр проводят как самостоятельное следственное действие.

Таким образом, тактическое сходство и процессуальное отличие невербальных средств криминалистической тактики следует дифференцировать, они должны быть приоритетными направлениями совершенствования деятельности органов предварительного расследования.

3.2. Использование специальных психофизиологических знаний в совершенствовании тактики проведения обыска

Криминалистика, благодаря интеграции достижений естественных и технических наук, традиционно представляла отрасль знания о «научной технике раскрытия преступлений». Она не оставляла без внимания проблемы «искусства раскрытия преступлений», предоставляя возможности интеграции в нее достижений гуманитарных наук (не только технических), что подтверждает обусловленность средств и методов борьбы с преступностью уровнем социально-экономического развития общества и его стремление противостоять преступности средствами, доступными в конкретных исторических условиях.

Среди различных перспективных естественных наук, которые могут быть интегрированы в криминалистику, в частности и во время производства обыска, следует выделить психофизиологию. Основной задачей психофизиологических исследований является установление корреляций между теми или иными психическими явлениями или состояниями и биоэлектрическими, вегетативными, подвижными реакциями и функциями человека. Существенной психофизиологической особенностью производства обыска является то, что обыскиваемое лицо не может оставаться равнодушной к процедуре обыска, остро переживает событие и болезненно реагирует на отдельные ее этапы. Напряженность обыскиваемого возникает внутренне и, как правило, проявляется внешне. У лица возникают проявления волнения, снижение критичности мышления, памяти, внимания, меняется цвет лица, кратковременно расширяются зрачки глаз, происходят неконтролируемые микродвижения, которые противоречат содержанию объяснений обыскиваемого лица, покусывание или ущемление губ, тяжелое дыхание и т.п. Реакции значительно усиливаются, если следственно-оперативная группа близко подошла к разыскиваемым объектам.

Большинство из вышеуказанных реакций могут быть установлены обычными средствами наблюдения, что, как правило, используется в качестве типичного тактического приема проведения обыска и наблюдения за внешними реакциями обыскиваемого лица. Данный тактический прием является достаточно традиционным, имеет определенные преимущества, но есть и недостатки: во-первых, следователи и оперативные работники, как правило, не имеют достаточно знаний и навыков в выявлении внешних признаков лжи, поскольку они не являются профессиональными психологами; во-вторых, организация данного следственного действия, как правило, информационно-перенасыщена, что не позволяет следователю в полной мере реализовывать данный тактический прием (то есть и постоянно наблюдать за обыскиваемым), даже если он был к нему подготовлен; в-третьих, следователь или оперативный работник не в состоянии увидеть микродвижения лица и другие мало видимые внешние психофизиологические реакции человека, тем более их зафиксировать для дальнейшей оценки и использования.

Поэтому наблюдение во время обыска за реакциями обыскиваемых лиц, как тактический прием, может быть усовершенствовано за счет: во-первых, привлечения специалистов соответствующей специализации; и во-вторых, использования современных средств фиксации следственного действия, а именно видеозаписи с дополнительной целью наблюдения за обыскиваемым лицом и последующим его анализом. Лучшим вариантом может быть сочетание видеозаписи с анализом внешних психофизиологических признаков лжи в режиме реального времени, что может оказать немедленную помощь в розыске объектов, интересующих следствие. Для принятия решения о привлечении специалиста к обыску следует учитывать функции, которые он может осуществлять: 1) организационная функция – предоставление следователю помощи в организации проведения следственного действия по измерению, фотографированию, звуко- или видеозаписи, составление планов и схем, изготовление графических изображений обыскиваемого жилья, другого

владения лица или отдельных вещей, изготовление отпечатков и слепков; 2) предупредительная функция – наблюдение за соблюдением при обыске необходимых меры безопасности; при обнаружении предметов специалист высказывает мысли об их упаковке с целью недопущения повреждения или уничтожения; 3) методологическая функция – определение возможных мест хранения объектов; 4) познавательная – исследование со следователем объекта обыска; помощь следователю в применении специальных инструментов, приборов с целью выявления мест хранения; 5) удостоверяющая функция – помощь следователю в фиксации выявленных объектов и описании в протоколе обыска.

По нашему мнению, специалист в области психофизиологии, привлекаемый для помощи в реализации следователем тактических приемов обыска, выполняет преимущественно познавательную функцию и может оказывать помощь следователю в реализации других отдельных тактических приемов обыска. В частности, такие специалисты могут привлекаться к реализации таких тактических приемов обыска, имеющих целью получение невербальной поисковой информации от обыскиваемого: постановка обыскиваемому уточняющих вопросов; привлечение обыскиваемого к деятельности следователя; словесная разведка .

Вместе с тем, полученная видеозапись уже проведенного обыска для специалиста в области психофизиологии может стать ценным источником ориентирующей и доказательственной информации. Так существуют разработанные авторские методики по определению психологических признаков подлинности / недостоверности показаний по видеоматериалам следственных действий. Они состоят из комплекса специально разработанных процедур (основой которых является наблюдение и контент-анализ), для производства психологического исследования показаний участников следственного действия, зафиксированные на видеозаписи. Вместе с применением этой методики для повышения эффективности допроса,

предъявления для опознания и других следственных действий, данная методика может быть использована и для исследования и преодоления ложного заявления обыскиваемого лица по выявленным во время обыска предметам, которые могут иметь отношение к расследуемому событию и т.п.

Встречаются также предложения по возможному использованию в ходе проведения обыска «детектора лжи» и специального психофизиологического опроса с использованием компьютерного полиграфа. Теоретически, как и в случаях использования во время допроса или предъявления для опознания, полиграф может использоваться до, во время или после проведения обыска. Перед проведением этого следственного действия использования полиграфа позволяет получить дополнительную ориентирующую информацию следователю, прокурору относительно места расположения искомых объектов. Возможно также использование полиграфа непосредственно во время проведения обыска. Однако здесь возникают трудности организационного характера. Современный контактный полиграф для этого не подходит, ведь человек, в жилище или ином владении которого производится обыск, не заинтересован в обследовании его на полиграфе при обыске и вряд ли даст на это согласие. Непосредственно в ходе проведения обыска в будущем могут использоваться бесконтактные полиграфы, которые фиксируют психофизиологические показатели лица дистанционно. Таким образом можно будет выявить волнение лица в момент приближения следователя или оперативных работников к месту сокрытия искомых объектов, выявить признаки неискренности лица при ответах на уточняющие или объясняющие вопросы и т.п. И хотя современный уровень научно-технического развития не позволяет этого делать, нельзя исключать такой возможности в будущем. Таким образом, применение полиграфа при проведении обыска нами предлагается не в виде отдельного мероприятия, осуществляемого в диапазоне оперативно-розыскной деятельности, а в рамках особой целенаправленно

разработанной тактической операции, направленной на повышение эффективности обыска.

Несмотря на отсутствие в криминалистике единства мнений относительно условий использования термина «тактическая операция», это явление изучено довольно хорошо. Соглашаемся, что тактический прием является наиболее эффективным в определенной следственной ситуации способом действия или линией поведения следователя. Вместе с тем, ученые-криминалисты и практики сходятся в том, что урегулирование большинства следственных ситуаций требует применения не одного, а целого ряда тактических приемов, реализация которых в полном объеме на практике, зачастую, оказывается связана с осуществлением комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Использование в таком случае комплекса мероприятий, направленных на решение отдельной задачи расследования, некоторые ученые называют «тактической комбинацией», другие и «тактической операцией», третьи предлагают ввести в научный оборот понятие «оперативно-тактическая комбинация» .

Осознавая значимость унификации научной терминологии, мы не склонны разделять взгляды Р.С. Белкина, что в данном случае результат полемики не является принципиальным. В прикладном аспекте наиболее значимым является правильное понимание сущности данного организационно-тактического средства как единого комплекса неразрывно связанных составляющих, использование которых в совокупности позволяет решить конкретную задачу расследования в целом, и обыска в частности. Однако, если обратиться к языковой практике, нетрудно заметить, что слово «комбинация», в криминалистическом аспекте, может использоваться в значении: сочетание, взаимное расположение чего-либо; в то время, как под «операцией» следует понимать координированные разнородные действия, объединенные единой целью. При таком подходе, в контексте задач, решаемых криминалистической тактикой дальше будут анализироваться вопросы применения полиграфа

именно в рамках тактической операции. На эффективность использования полиграфа в совокупности с проведением других оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий неоднократно указывали многие ученые и практики. Ярким примером может служить одно из уголовных дел, в ходе которого был осуществлен обыск в домовладении гражданина К. по подозрению в незаконном изготовлении, хранении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, который не дал результатов. После этого было решено опросить его с использованием полиграфа. В ходе опроса были зафиксированы устойчивые физиологические реакции на вопрос: «Где хранятся наркотики?» И в сочетании с вариантом ответа: «закопаны в огороде». Далее, воспользовавшись расчерченным на квадраты планом огорода, полиграфолог обратил внимание на стойкую выразительную психофизиологическую реакцию при предъявлении квадрата, где располагался курятник. При проведении повторного обыска у курятника были обнаружены закопанные в землю закрытые крышками стеклянные банки, заполненные наркотическим веществом растительного происхождения.

Следует также акцентировать внимание на различных вариантах использования полиграфа в рамках тактических комбинаций, и не только проведении опроса (или исследования) с применением полиграфа в цепи разнородных по своему содержанию действий. Несомненно, диапазон тактических операций, в ходе которых может быть задействован полиграф, чрезвычайно широк. Например, тесное взаимодействие оперативных и следственных подразделений позволяет сначала опросить потерпевших, подозреваемых и свидетелей, затем провести в отношении одного или нескольких из них опрос с использованием полиграфа, затем и обыск, результативность которого может стать базой для допроса конкретного лица в статусе подозреваемого.

В свое время, Р.С. Белкин, критикуя некоторых ученых, которые необоснованно, с его точки зрения, рассматривали простой перечень действий

по установлению личности умершего как тактическую операцию, подчеркивал, что наиболее существенным признаком тактической операции служит достижение цели за счет проведения всех действий, входящих в нее, а не одного или нескольких из них .

С учетом изложенного, конструирование последовательного проведения различных следственных действий, в том числе и обыска, опрос с использованием полиграфа, допроса полиграфолога, проводившего опрос, и других действий, с целью выполнения задач уголовного судопроизводства, на наш взгляд, может и должно рассматриваться в теории криминалистики и на практике как особая тактическая операция, которая тесно связана с необходимостью решения проблемы изменения показаний участниками уголовного дела и других проявлений противодействия следствию. Как указывают исследователи – в последнее десятилетие XX века незаконное влияние на судей, следователей, потерпевших, свидетелей, обвиняемых, адвокатов и других участников процесса приобрело характер масштабной социально-правовой проблемы, которая требует безотлагательных мер противодействия.

В заключение отметим, что данная проблема, безусловно, требует дальнейшей обработки, учитывая сложность оптимизации взаимодействия субъектов оперативно-розыскной и следственной деятельности при подготовке и производстве подобных тактических операций с использованием специальных психофизиологических знаний. Следовательно, повышение качества имеющихся и создание новых эффективных тактических приемов и тактических операций обыска в целом базируется на интеграции достижений естественных и технических наук в криминалистике, в частности психофизиологии – в тактику обыска.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

Проанализировав уголовно-процессуальные основания проведения обыска, мы пришли к выводу, что проблема разграничения фактических и правовых оснований для осуществления следственных действий имеет важное практическое значение. Как одни, так и другие призваны предотвратить необоснованное вмешательство органов досудебного расследования в личную жизнь граждан. Однако непонимание практическими работниками разницы между этими основаниями приводит к тому, что следственные действия проводятся при наличии только правовых, то есть без достаточных фактических оснований, и потому, как следствие, оказываются неэффективными.

Разработана методическая схема подготовки к проведению обыска. В тех случаях, когда основная цель обыска находится в сфере выявления данных, свидетельствующих о причастности подозреваемого к совершению различных преступлений, то основная отличительная черта обыска состоит в подготовке более обобщающей ориентирующей информации.

Применение на практике предлагаемой методической схемы, широкое применение специальных знаний, активное привлечение специалистов экспертно-криминалистической службы при подготовке к проведению обыска позволит значительно повысить эффективность проведения этого важного следственного действия.

Рассмотрены моральные и правовые вопросы проведения обыска, а также проблемные тактические вопросы, связанные с его проведением, поскольку задача состояла в том, чтобы рассмотреть проблемы обеспечения прав и свобод человека, защиты его чести и личного достоинства, что по своему содержанию

является выражением справедливости и на основании этого предложить некоторые пути их решения.

Проанализированы общие и отличительные черты обыска, осмотра и выемки. Сделаны следующие выводы:

- учитывая процессуальную форму исследуемых следственных действий и средств обеспечения уголовного судопроизводства, в них сочетаются элементы вербального и невербального характера;

- обыск и выемка схожи по процессуальной форме, однако содержат существенные различия;

- в отдельных случаях, определенных тактикой осмотра и обыска, первый может быть составной частью второго, кроме ситуаций, когда осмотр проводят как самостоятельное следственное действие.

Таким образом, тактическое сходство и процессуальное отличие невербальных средств криминалистической тактики следует дифференцировать, они должны быть приоритетными направлениями совершенствования деятельности органов предварительного расследования.

Установлено, что конструирование последовательного проведения различных следственных действий, в том числе и обыска, опрос с использованием полиграфа, допроса полиграфолога, проводившего опрос, и других действий, с целью выполнения задач уголовного судопроизводства, на наш взгляд, может и должно рассматриваться в теории криминалистики и на практике как особая тактическая операция, которая тесно связана с необходимостью решения проблемы изменения показаний участниками уголовного дела и других проявлений противодействия следствию. Как указывают исследователи – в последнее десятилетие XX века незаконное влияние на судей, следователей, потерпевших, свидетелей, обвиняемых, адвокатов и других участников процесса приобрело характер масштабной социально-правовой проблемы, которая требует безотлагательных мер противодействия. Данная проблема, безусловно, требует дальнейшей

обработки, учитывая сложность оптимизации взаимодействия субъектов оперативно-розыскной и следственной деятельности при подготовке и производстве подобных тактических операций с использованием специальных психофизиологических знаний. Следовательно, повышение качества имеющихся и создание новых эффективных тактических приемов и тактических операций обыска в целом базируется на интеграции достижений естественных и технических наук в криминалистике, в частности психофизиологии – в тактику обыска.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Источник публикации "Российская газета", N 67, 05.04.1995.
3. "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
5. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3349
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.12.2018 N 199-П18 О возобновлении производства по делу об экстрадиции в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при содержании иностранного гражданина под стражей в ожидании экстрадиции.
7. Александров А.С. Учение о следственных действиях на пороге «цифрового мира» // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 80-85.

8. Ахмедшин Р.Л. Поисковые следственные действия в системе следственных действий: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 160-166.
9. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМАи ИНФРА·М), 2001. – 256 с.
10. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМАи ИНФРА·М), 2001. – 256 с.
11. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с. – С. 74.
12. Белкина Р.С. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с.
13. Гаврилов А.К., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: учебное пособие / под ред.: Мурашов С.В. – Волгоград: НИиРИО, 1975. – 112 с. – С. 33.
14. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 152 с. – С. 87.
15. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.
16. Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. – 44 с. – С. 5-6.
17. Исаева К.А., Воронцова И.Н. К вопросу о следственных действиях на современном этапе // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 3. – С. 137-141.
18. Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5 (86). – С. 128-132.

19. Карагодин В.Н., Курченко В.Н. Основания производства обыска // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 3 (13). – С. 88-91.
20. Комягина Ю.С. Ситуационный подход к следственному действию // Криминалистика. Экспертиза. Розыск сборник научных статей: в 2 ч.. под ред. В.М. Юрина. Саратовский юридический ин-т МВД России / ред. кол. В.В. Степанов, В.М. Юрин, А.С. Волков, Д.А. Буря, О.В. Кузнецов. – Саратов, 2010. – С. 114-123.
21. Корчагин А.А. Особенности тактики проведения обыска по делам об убийствах // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-4. – С. 916-920.
22. Костандов Э.А. Психофизиология сознательного и бессознательного. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – ЗАО Издательский дом «Питер», 2004 – 256 с.
23. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
24. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: «Издательство Элит», 2008. – 686 с.
25. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с. – С. 33.
26. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с. – С. 582.
27. Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Я.Л. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. – 672 с. – С. 264.
28. Кузьмин В.А. Досмотр и обыск: основания и порядок проведения, права граждан, порядок обжалования: [общие правила проведения досмотра, основания и порядок проведения обыска жилого помещения, осмотр и обыск помещений, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, порядок обжалования неправомерных действий]. – М.: Юрайт, 2007. – 126 с. – С. 44.

29. Куликова Т.Б., Землякова М.В. Особенности тактики проведения обыска по делам об убийствах // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. – 2016. – № 12 (51). – С. 114-119.
30. Лифшиц Е.М. Тактика и техника производства обыска на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1954. – 18 с. – С. 7.
31. Луценко О.А. Тактика проведения обыска и выемки: монография. – Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. – 94 с.
32. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М.: Юрид. лит., 1980. – 96 с. – С. 45.
33. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: научно-практическое пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 234 с.
34. Мишенина А.А., Родионова Ю.В., Загрядская Е.А. Морально-этические и психологические аспекты при производстве обыска и выемки // Юридическая психология. – 2016. – № 2. – С. 17-22.
35. Никифоров В.М. Обыск. – Ашхабад: Воен.-юрид. акад. РККА, 1943. – 76 с. – С. 6.
36. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: О предварительном следствии. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 3: Вып. 1-2 / Сост.: Квачевский А. – С.-Пб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1869. – 641 с. – С. 206.
37. Овчинникова О.В. Следственные действия как основное средство доказывания по уголовным делам о неправомерных действиях при банкротстве // Юридическая теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 55-57.
38. Пешков М.А. Закон и полицейская практика производства ареста и обыска в уголовном процессе США (доктрина «достаточное основание») // Российские следователь. – 1999. – № 4. – С. 52-56. – С. 52.

39. Пешков М.А. Закон и полицейская практика производства ареста и обыска в уголовном процессе США (доктрина «достаточное основание») // Российские следователь. – 1999. – № 4. – С. 52-56. – С. 53-54.
40. Ратинов А.Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. – М.: Госюриздат, 1961. – № 1-2 (16-17). – С. 179-202. – С. 183.
41. Ротар А.И. Обыск и выемка как виды следственных действий // Советник юриста. – 2016. – № 4. – С. 37-42.
42. Рузавин Г.И. Логика и основы аргументации: учебник для вузов. – М.: Проект, 2003. – 304 с. – С. 167.
43. Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства: монография. – М.: СПС «Консультант плюс», 2013. – 276 с.
44. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. – М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. – 608 с.
45. Селиванов Н.А., Терещилова В.И. Первоначальные следственные действия. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – 296 с. – С. 30.
46. Терещенко С.С. Возможные проблемы при определении оснований для производства обыска // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 155-158.
47. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений: практическое руководство для судебных деятелей. – М: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1915. – 334 с.
48. Фомин М.А. Обыск в современном уголовном процессе России: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 208 с. – С. 35-36.
49. Халили У.Д. Понятие следственных действий и их место в системе процессуальных действий // Правовестник. – 2018. – № 6 (8). – С. 17-24.